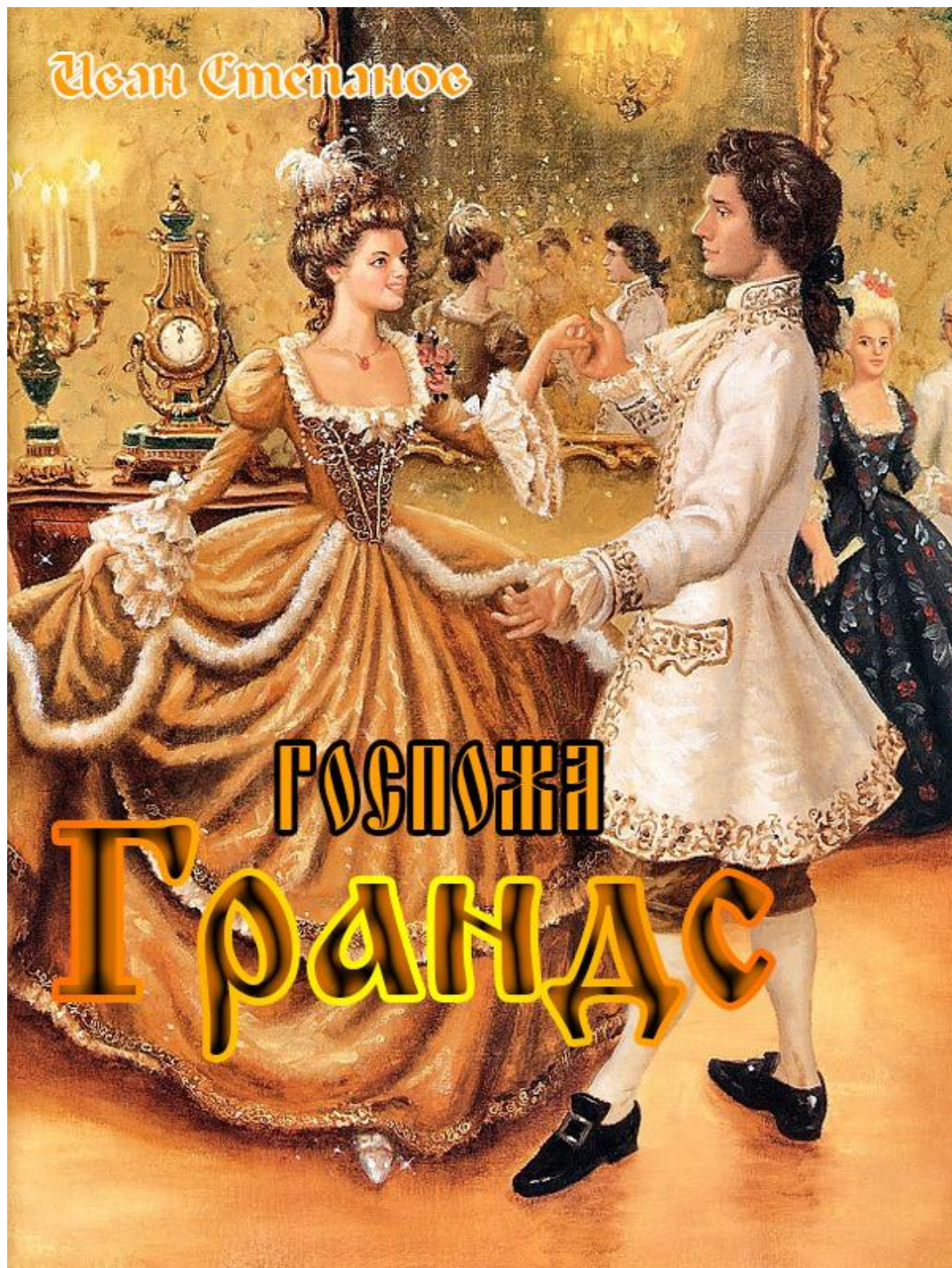

Усан Еменаное

ГОСПОЖА
ГРАНДС

Иван Степанов

Госпожа Грандс

Краснодар. 2016.

1871 год. Город Екатеринодарь.

Уже четверть часа я ловил взглядом извозчика. Тишина. Не единого звучания. Солнце потихоньку опускалось за горизонт, оставляя оттенки на близлежащих путях, ведущих из Екатеринодара. Именно здесь находилось мое родовое поместье. Мой отец – именитый московский купец удостоился приглашения ее чести графини Вильгельмьянской посетить прием в ее загородном особняке. Но всевышний, отнюдь, так распорядился, что мой родной отец занемог в связи с чем, он послал меня от своего имени. Отец был желанным гостем в поместье графини. Они могли сидеть часами за кружкой чая, обсуждая актуальные новости и сплетни, куда ж без них. Пока я размышлял, послышался лошадиный стук копыт. Уже в сумерках я разглядел извозчика и присвистнул ему. Тот остановился, подняв облако пыли.

- Куда Вам, господин? – приветливо спросил тучной извозчик, одетый во все черное.

- К графине Вильгельмьянской, сударь.

Тот поднял голову, улыбнувшись

- В таком случае, полезайте скорее! Графиня не терпит опозданий! Полагаю, что сумма в 40 копеек Вас не сильно обременит!? – вновь улыбнулся толстяк, зная, что я не из нищих.

- О чем речь? Вперед! – прыгнул я в экипаж извозчика.

Сумма была не маленькой, но мои мысли были заняты другим. Необходимо было как можно скорее добраться до выезда с Борзиковской улицы. Путь оказался не близким, но за

остроумными разговорами с извозчиком мы добрались очень быстро.

- Как и приказывали, господин! Поместье графини Вильгельмьянской.

- Благодарен Вам, сударь. Ваши 40 копеек.

Я протянул толстяку монеты, попрощался и поспешил к парадному входу в особняк графини. Мне открыли двери двое слуг в парадных костюмах. Прием был в самом разгаре. Похоже, я точно вовремя. Мелодии вальса ласкали мои уши. Я наблюдал десяток пар кружащихся в парадном холле, в котором не встречался не один темный уголок. Все помещение освещалось капитально. Полный набор разнообразных угощений представился моему выбору. Мои глаза так и бегали от одного блюда к другому. Но прежде чем позволить себе расслабиться, я нашел взглядом графиню, дабы отдать ей свое приветствие и почтение. Она находилась в самом конце холла, в окружении высокопоставленных чинов города. По пути к ней, я ловил глазами одинокие сердца и влюбленные пары, распивающих в компании виски джентльменов, а также сударыней угощающихся деликатесами и обращающих внимание на только что прибывших господ. На полпути к графине, мой слух резко уловил ноты ранее не знакомого мне женского голоса. Не потому что я его никогда не слышал в стенах поместья графини, а вообще – я впервые слышал такой необычайный голос. Я тут же повернул голову и увидел девушку лет 28 от роду, в окружении нескольких кавалеров.

«- Бог мой», - подумал я.

Ранее мне не доводилось описывать голос человека, я лишь мог описать внешние черты, но теперь.... Этот голос, он меня манил к себе, он выделялся, он нарочно делал все так, чтобы я

позабыл о том, что мне необходимо отдать приветствие графине. Я остановился. Я не мог отвести взгляд. Я был пленен этим голосом. Но только ли голосом? Вовсе нет. Ее светлые волосы, ее белое лицо и глубокие глаза пробудили во мне музыку. Эта музыка никак не шла в сравнение с живым вальсом в исполнении уважаемых господ. Я приблизился к госпоже, не замечая кавалеров, но и про них не забыл.

- Доброго вечера, господа! – поздоровался я с кавалерами.

- Добрый вечер, госпожа! – поприветствовал я прекрасное создание с чудесным голосом, - сегодняшней вечер обещает быть особенным.

Ее глаза расширились от сказанных мною слов. Они наполнились еще большей радостью и яркостью. Она широко улыбнулась и опередила меня, представившись первой. Это меня несколько смутило, но и удивило.

- Благодарю, сударь. Боюсь, мы не знакомы. Моё имя – Виктория. Виктория Грандс.

Пока она все это говорила я пережил секунды экстаза от ее голоса. Как же его описать-то. Не представлялось мне возможным.

- Будем знакомы, Виктория. Моё имя – Константин. Константин Кирьянов.

Она снова улыбнулась. Мне хотелось закрыть глаза от счастья. Это внезапное счастье, обличенное медово-сливовым голосом, не давало мне покоя. Сливовый голос. Иного термина я не сыскал. Он содержал в себе плодовые ноты и изюминку высокомерия. Увы, больше ничего сказать не могу.

- Господа, позвольте украсть у вас, госпожу Грандс на вальс.

Я протянул ей руку, и она с той же яркой улыбкой протянула мне свою. Как только мы повернулись в сторону танцующих, меня настиг голос графини Вильгельмьянской. Она стояла рядом. Это был повод для неприятного шока.

- Добрый вечер, господин Кирьянов!

- Здравствуйте, графиня! Отец шлет Вам пламенный привет. Он занемог. Просил передать.

- Очень жаль! Передавайте ему в ответ мои теплые пожелания с выздоровлением.

- Примного Вам благодарен, графиня!

- Отчего же Вы не подошли получить мое приветствие?

- Приношу извинения, дорогая графиня!

И тут же мы пустились в кружевной вальс с госпожой Грандс. Графиня сразу же почувствовала неуважение к своей персоне и еще долго наблюдала меня с настороженными глазами. Я понимал, что весть о моем неблагоразумном поступке уже завтра покорит весь Екатеринодар и дойдет до моего отца. Меня это уже слабо волновало, возможно, не потому, что я сам этого захотел, а именно потому, что сливовый голос и роскошь госпожи Грандс заставляли меня скорее покинуть графиню и раствориться в потоке радостного экстаза в вальсе.